

## Похоронный обряд Белозерского района Вологодской области

Одной из древнейших форм народной культуры является похоронная и поминальная обрядность. Связанная с проводами человека «на тот свет», «на новое жите»е, она уходит своими корнями в глубины тысячелетий.

Известные собиратели и исследователи севернорусского музыкального фольклора А. М. Мехнецов и Г. В. Лобкова отмечают: «В результате фронтального экспедиционного обследования северо-запада Вологодской области в течение последних лет были выявлены границы распространения местных культурных традиций. Среди них выделяется ярко выраженными чертами сохранности архаических пластов культуры традиция, распространенная в верховьях реки Суды с прилегающими территориями Вытегорского и Белозерского районов».\*

В данной статье хотелось бы познакомить читателей с некоторыми чертами похоронной и поминальной обрядности Белозерья.

\* \* \*

Как рассказывают старожилы, когда покойника моют, то не причитают, а только приговаривают: «Давай, давай, помогай, чтоб нам тебя одеть-то легче было». Трое суток покойника держат в доме, причитают над ним (см. №№1-7), днем и ночью сидят — одного не оставляют. На 40 дней в доме завешивают зеркала. Перед тем, как выносить покойника, 3 раза обходят дом (или обносят покойника) против солнца с углями, оставшимися в кадиле, и свечкой. Когда покойника, причитая, унесут (см. №8), — стол и лавки переворачивают. Ходят по дому, как будто ищут, и говорят: «Ух, был — да и нету, был — и нету». Трубу откроют, подполье — и туда скажут. Чтобы не ходил, не пугал. После выноса в доме все моют. Вернувшись с похорон, могильщики моются в бане. Говорят, если не помоешься, — тяжело будет. Хоронить надо до 12 часов дня. Когда выносят, впереди несут крышку гроба, — чтобы покойник не являлся. В гроб кладут березовые ветки. Сзади (в некоторых местах впереди) несут стружки от гроба и кринку с углями, оставшимися в кадиле. После похорон в поле зажигают костер из веников и стружек, на него ставят

Мехнецов А. М., Лобкова Г. В. Особенности обрядовой системы и фольклора северо-западного региона Вологодской области // Информационно-практическая конференция по проблемам традиционной народной культуры Северо-Западного региона России. Вологда, 1993. С. 15.

кринку с углями и свечкой (в некоторых местах бросают одежду покойника), — чтобы после умершего в доме ничего не осталось. Прыгают через этот костер, чтобы покойника не бояться. Если дым костра идет на деревню, — значит, скоро опять покойник будет. Чтобы покойника не бояться, нужно поддерживать его за ноги или посмотреть сзади из-под дровней на передние ноги лошади.

В комнате, где лежит покойник, на окно кладут медяки, потом один человек их забирает и на кладбище бросает в яму — «выкупает» место.

Говорят, покойник до сорочин ходит (бывает, птичкой прилетает, в окно стучится), поэтому двери не запирают на засов все 40 дней. А если поперек двери положить палку, которой белье полощут, — покойнику хода нет. Еще покойник боится рябины: чтобы он не являлся, ветки рябины втыкают у порога, над дверьми, или делают рябиновый крестик и вешают на грудь.

Все 40 дней на обшивке дома висит белая тряпочка (знак траура). На 40-й день ее несут на могилу и закапывают, при этом говорят, без свидетелей, какие-то слова.

До 40-го дня в переднем углу стоит рюмка с водкой, чай, лежат пирог, ложка с вилкой — считается, что, там родитель сидит. А когда обедать несут, — кланяются в передний угол.

В урочные дни человека (9-й, 20-й, 40-й) идут на кладбище и «приводят» покойника, приглашают в дом и усаживают за стол. И те, кто приводит, и те, кто встречает, — причитают (см. №№ 12-18). Все эти дни моют в доме полы и топят баню. «Зовут» покойника мыться (см. №№ 9-11), кладут ему на лавку чистое белье и подушку. Подождут, пока он помоется, потом моются сами.

На девятинах, полусорочинах и сорочинах сидят соседи до 12 часов ночи, а родственники — до утра. На 40-й день покойника к часу из избы «выводят», провожают с иконкой, причитая, до отвода (до конца деревни; на девятины и полусорочины только дома прощались, до отвода не провожали) (см. №№ 19, 20).

После сорочин рассчитываются с теми, кто обмывал, могилу копал; а не дашь денег — покойник в могиле мокрый лежать будет.

Поминают в годину, а в некоторых местах и в полгода, в Троицу, в поминальную субботу, на Радуницы.

Поминальная еда: на закуску салат или окрошка, потом рыба или рыбный пирог. Мясом не поминают. В последнюю очередь подают кисель (овсяный или картофельный) и оладьи. Поминают только на скатерти, не на клеенке. За столом покойнику оставляют место. Когда поминают, крестятся и приговаривают: «Легко лежание», «Земля пухом», «Царство небесное».

Вся эта информация, а также тексты причитаний были получены от: А. Павловой, 1922 г. р., Ф. А. Чернышевой, 1898 г. р., А. И. Степановой, 1916 г. р. (д. Георгиевское); А. П. Еленцовой, 1921 г. р., А. И. Васильевой, 1914 г. р. (д. Бекренево); М. М. Федоровой, 1909

г. р. (д. Олькино); С. В. Евстафьева, 1930 г. р. (хутор Шубать (Лойда); Н. Е. Павлова, 1925 г. р. (д. Ключи); Н. П. Тороповой, 1935 г. р. (д. Искрино); Е. Д. Мосиной, 1930 г. р. (д. Ванютино); А. А. Лукичевой, 1920 г. р. (д. Пяшницы).

## *Похоронные причитания*

### **Когда покойник на лавке лежит:**

1.

Вот как кладут сиротиночку  
На сиротскую на лавочку  
На высоком изголовьику.  
Как ты куды же наздобилася,  
Моя милая ты лада?  
Как на слуху да нету праздничка,  
На во приходу нет господню,  
На виду да нет гуляница.  
Как наздобилася, лада милая,  
Наздобилася на тот да свет темный.  
Ты прощайся, лада милая,  
Со своей да новой горницей,  
Со своим да милым детушкам  
Как да на веки да вековишные.  
Как не видать тебе не видывать,  
Голоску да не слыхивать.  
Моя милая ты ладушка,  
Накажи-тко деткам миленьким  
Про меня, про сиротиночку.  
Как не закутайте-то окошечек,  
Не запирайте-тко воротечек.  
Как мене да растоскуетца,  
Как мене да разгорюетца,  
Мои милые вы детушки,  
Пусть-ка он да належится,  
Пусть-ка он да наглядится  
Как на вас, да детки милые,  
Как последний да разочек.  
Подойдите, детки милые,  
Ко своему-то кормильцу-батюшке,  
Попросите кормильца-батюшку:  
Подыми-ка руку правую,  
Благослови-ка детов малых.

*(г. Анютино, Е. И. Порохова, 1905 г. р.)*

2.

Ой, мене тошнихонько,  
Дак сироте же, мине,  
Ой, мине обиднихонько.  
Да и пойду же уж я,  
Сирота, близко-поблизко,  
Да и сяду я же еще  
Ой, да рядом-поряду,  
Ой, дак на сиротскую,  
Ой, да я на лавочку,  
Ой, да я на слезливое,  
Ой, да я на мистечко,  
Ой, да я ко высокому-то,  
Ой, да я ко подголовьицу,  
Ой, да ко тебе же, ко роди-  
Ой, родитель-батюшко.  
Ой, да, Боже, как и я сирота,  
Ой, да сиротиночка,  
Ой, да как-и я спрошу тебя,  
Ой, да два словечушка:  
Ой, да ты куда так-ба-  
Баско принаправился,  
Ой, да ты куда же от так,  
Ой, да принарядился?  
Ой, дак-и на слыху-то нигде,  
Ой, нигде нету праздницька,  
Ой, дак-и на слыху-то нету,  
Ой, да нету господнева,  
Ой, да уж и как и я, сирота,  
Ой, да сиротиночка,  
Ой, дак-и я немножечко,  
Ой, да сдогадалася,  
Ой, дак-и я немножечко,  
Ой, да заикнулася:  
Ой, да ты пошел же на тот,  
Ой, на тот и свет на веки вешные,  
Ой, на житие ты на бе-,  
Ой, на бесконешное.  
Ой, да и сирота же уж я,  
Ой, да я пообтерлася,  
Ой, да и потеряла же я,  
Ой, потерю немалую,  
Ой, да своего же уж я,  
Ой, родителя-батюшка,  
Ой, дак-и дольше века да мине,  
Ой, его да и не видывать,

Ой, дак-и голоску-то больше,  
Ой, мне и не слыхивать.

*(г. Пяшницы, К. И. Михеева, 1926 г. р.)*

3.

Ой, как и сироте же,  
Ой, как сиротиночке,  
Ой, как ко студеному,  
Ой, мене-то окошечку,  
Ой, на дубовую,  
Ой, мене-то на лавочку.  
Ой, как о тебе же моя,  
Ой, как мила ты сестрица,  
Ой, как и ты куда ж, ты куда,  
Ой, как снарядилася,  
Ой, как ты куда, куда,  
Ой, как наздобилася.  
Ой, как и на слыху-же-то нет,  
Ой, как нету-то праздничка,  
Ой, как и на слыху же нет  
Ой, как нет Господнего.  
Ой, как и не пора то тебе,  
Ой, тебе бы не времечко,  
Ой, как и во долю же тебе  
Ой, на лавочки лежатися,  
Ой, как и крепким снам же тебе  
Ой, как задаватися.  
Ой, как и не могла же ты,  
Ой, как смерть прекрасная,  
Ой, как и в темном лисе же ты,  
Ой, как заблудитися,  
Ой, как в быстрой речке же ты,  
Ой, как утопитися.  
Ой, как и ты уйдешь же уйдешь,  
Ой, да во оградаушку,  
Ой, как и ты уйдешь да уйдешь,  
Ой, да во широкую,  
Ой, как и во могилушку,  
Ой, как во глубокую.  
Ой, как и боле нам-то тебя,  
Ой, боле не видвати,  
Ой, как и голоску же нам,  
Ой, боле не слыхвати,  
Ой, как и не напишешь же ты,  
Ой, как письма-то грамоты,

Ой, как и про свою же ты жизнь,  
Ой, как жизнь-то вечную,  
Ой, про свою же ты,  
Ой, да бесконечную,  
Ой, как и ты прощай же прощай,  
Ой, да мила ты сестрица.

*(г. Георгиевское, П. Е. Теричева, 1921 г. р.)*

4.

Мене сести, сиротиночке,  
На широую на лавочку,  
Ко печальному окошечку,  
Ко высокому изголовьицу,  
Ко тебе, да сын возлюбленной,  
Чтобы думушки подумати,  
Чтобы горяшко помыкати.  
Я спрошу, да сиротиночка,  
У тебя, да сын возлюбленной:  
Ты куда же наздобился же,  
Да куда же снарядился же,  
На слыху да нету праздничка,  
На слыху-то нет Господнего.  
Че не думала, да че не чаяла,  
Че с тобой да получилось.  
Я бы знала, сиротиночка,  
Так не поспала бы ночку темную,  
Заперла бы ты, сын возлюбленной,  
Под замки да подполишные,  
Под решетки под железные.  
Погубила ты смерть несчастная,  
Я не знала да не ведала.  
Я бы знала да я бы ведала,  
Прогнала бы твою смерть несчастную  
За леса да за дремучие,  
Да за болота за зыбучие,  
За реку да за глубокую,  
За озера за широкие.

*(г. Георгиевское, Н. К. Фролова, 1910 г. р.)*

5.

Охти, мене жо мене,  
Ох, мене тошнихонько  
И сироте же да о-,  
Ой, да обиднешенько.

Ой, как и я сяду же си-,  
Ой, да сиротиночка,  
И на сиротскую,  
Ой, да я на лавочку,  
И ко высокому  
Ой, да я зголовицу,  
И ко тебе, же роди-,  
Ой, родитель-матушка,  
И ко тебе же, да со-,  
Ой, да сонице красное.  
И я спрошу же, да до-,  
Ой, да доченька бедная,  
И у тебя же, роди-,  
Ой, родитель-матушка:  
Ой, же вы куда же да так,  
Ой, да так намылися  
И в цветно платье да сна-,  
Ой, да снарядилися.  
И во слуху же да не-,  
Ой, да нету праздничка,  
И во близе же да не-,  
Ой, да нет Господнего.  
И я таперь инда сдо-,  
Ой, да сдогадаласи,  
И сирота же да сдо-,  
Ой, да сдомекнуласи.  
И ты уйдешь же навек,  
Ой, на веки вешные  
И на житье же на бе-,  
Ой, на бесконешное.  
И туды людям-то,  
Ой, да уж неухожье  
И летным пташечкам,  
Ой, да уж неулетно,  
Не ушлешь же ты,  
Ой, да письма-грамотки,  
Мы с тобой да поразъедемся,  
Мы с тобой да порасстанемся  
И по разным да по губернкам,  
Мы по разным да по тропиночкам.

*(г. Пяшницы, А. А. Лукичева, 1920 г. р.)*

6.  
Спрошу я тебя, милая сестрица,  
Куда ты так снарядилася,

В цветно платьице оделася,  
Душистым мылом ты намылася.  
Во кругу да нету праздницька,  
Во близе да нет веселого гуляньица.  
Мы теперь да догадалися,  
Как уходишь ты от нас  
В дальнюю дороженьку,  
Дороженьку безвозвратную.  
Не сказала ты мене верного словечка,  
Круг какого мене куста обиватися,  
Круг какого брата обиватися,  
Круг какой сестры да обсыхатися.  
Как у них да у всех есть малы детушки,  
Как у них да интересуются  
Своим да милым детушкам.  
Как я-то, сиротиночка,  
Как в поле забытая былиночка,  
Как у меня-то, у сиротиночки,  
Не три горы горя накоплено,  
Не три реки слез у меня пролито.

*(хутор Шубать (Лойда),  
О. В. Евстафьева, 1923 г. р.)*

7.

Что потеряла я потеряшечку,  
Я не сто рублей, не тысячу,  
Я своего да милого,  
Мила свет Васильюшку.  
Кругом кого да увиватися,  
Кругом кого да усыпатися.  
Я теперь да сиротинушка,  
Я не знаю, куда броситься,  
К которой дочке да присоседиться.

*(г. Ивановская,  
А. Т. Богданова, 1914 г. р.)*

**Когда выносят:**

8.

Нынче время коротается,  
Ко одному концу двигается,  
Выносить дак тело белое  
Из своей да светлой горницы.  
Ты проснись, да солнце красное,

Приоткрой да очи ясные,  
Подними да праву рученьку,  
Ты простись да с сыночком,  
С соколочком миленьким,  
Да со доченькам-голубушкам,  
Со суседями до со суседским малым детушкам,  
Со полями да со широкими,  
Со лугами со зелеными,  
Со лесами со высокими.  
Уж тебе боле не хаживать,  
Муравой травы не таптывать,  
Ты уйдешь от нас на веки вечные,  
На житье да бесконечное.

*(г. Георгиевское,  
П. Е. Теричева, 1921 г. р.)*

**Когда зовут покойника в баню:**

9.  
Как я повыйду, да сиротиночка,  
На широкую да на улочку  
На розъезд да путь-дороженьку,  
Поспущу да свой же голос  
Выше лесу да по поднебесью,  
Ко ограде да к обнесенною.

10.  
Охти, мене как тошнихонько,  
Как мене, да сиротиночке, тошнихонько.  
Как стану я звать да дозывать  
Своего родителя-батюшку:  
Как приходи-ко, ты, в баенку, во парушку,  
Для тебя и баенка готовлена, топлена,  
Ключева вода нагрета,  
Шелковы веники распарены,  
Бело платьице сготовлено,  
Душисто мыло принесено.  
Я прошу тебя, родитель-батюшка,  
Как приглашай же, ты, во баенку, во парушку  
Всю свою родню-природушку,  
Как еще же я тебя прошу:  
Ты иди без отчужаньица,  
Ты иди безоговорушно.

*(хутор Шубать (Лойда),  
О. В. Евстафьева, 1923 г. р.)*

11.

Мене выйти, сиротиночке,  
На широкую на улочку,  
На разъездную дорожечку.  
Ты раздайся мой же стен-голос,  
Как во площадь во широкую,  
Во ограду обнесенную,  
Как в могилушку глубокую,  
Как иди, да лада милая,  
Ты во баенку во парушку,  
Про тебя байна истоплена,  
Накипятили мы ключевой воды,  
Припасли да цветно платьце,  
Через эти шесть неделюшек  
Зачернело тело белое,  
Замаралось цветно платьце,  
Ты иди, да лада милая...

*(г. Анютино,*

*Е. И. Прохорова, 1905 г. р.)*

**Когда в урочные дни «приводят» покойника с кладбища:**

12. (На кладбище:)

Как я пришла, да сиротиночка,  
Ко тебе, да лада милая,  
Как подымись, да туча грозная,  
Упади, да с неба камушек,  
Расколи-ка гробову доску,  
Вы слетите с неба, ангелы,  
Положите в тело душеньку,  
В резвы ноженьки ходињице,  
В белы рученьки маханьице,  
В очи ясные гляденице,  
Во уста да говореньице.  
Как ты иди, да лада милая,  
На сегодняшний день поминочный.

(Когда введут в дом:)

Ты садись, да лада милая,  
За столы да за дубовые,  
Что за скатерти за браные,  
Что за яства за сахарные,  
Ты сади своих родителей  
Во передние во суточки.

Как пойду я сиротиночка,  
Как ко столу да ко дубовому,  
Что ко скатеркам ко бранным,  
Как я сидела, сиротиночка,  
Да я сидела, да все заметила,  
Как не берешь ты ложки светлые,  
Ко могилушке да ко глубокою,  
Ко тебе, да сонце красное.  
Буду звать да дозываются,  
Сирота, да домогаться  
Как тебя да в байну-парушу.  
Как у тебя да цветно платье,  
Цветно платье запылилося,  
Бело тело да замаралось.  
Ты иди да в байну-парушу,  
Про тебя да байна стоплена,  
Про тебя байна сготовлена,  
Принагрета да ключева вода,  
Принесены шелковы венички,  
Как про тебя да мыло душистое,  
Ты иди да в байну-парушу,  
Ты иди да потихонечку,  
Ты иди да полегонечку.  
Как из той да байны-паруши  
Буду звать да дозываются  
Как тебя, родитель-матушка,  
Ты зайди да в благодатный дом  
На смиренную да на беседушку,  
Как ко мне, да сиротиночке,  
Как ко мне, да дочке бедною,  
Как ко мне, да дочке горькою.

(Отправляя родственников в баню:)

Вы идите да потихонечку,  
Вы ступайте да полегонечку,  
Не испугайте да там родитель-матушку.

*(г. Пяшницы,  
А. А. Лукичева, 1920 г. р.)*

Не берешь да пива пьяного,  
Ты не пьешь да вина зеленого,  
Не еси хлеба ситного.  
Ведь не худо припасаласи,  
Иш-ко, тебе да не понравилось,

Моя милая ты ладушка,  
Как ты, мое да солнце красное,  
Белы ручки не поднимаются,  
Очи ясные у тебя не разжимаются,  
Ты не сердись-ко, лада милая,  
На меня, на сиротиночку.

*(г. Анютино,  
Е. И. Порохова, 1905 г. р.)*

13.

Ой, да и захожу же уж я,  
Ой, да сиротиночка,  
Ой, да и как во площадь я,  
Ой, да во зеленую,  
Ой, да как и во ограду-то о-,  
Ой, да обнесенную.  
Ой, да как и ко крутой горе,  
Ой, дойду ко высокою,  
Ой, да ко могилушке  
Ой, да ко глубокою,  
Ой, да и стану я же еще  
Ой, да рядом-поряду,  
Ой, да по- поклонюся я  
Сирота, низко-понишко.  
Ой, дак как у меня же, у си-,  
Ой, у сиротиночки,  
Ой, да и не терпит же никак,  
Ой, да ретиво сердце,  
Ой, дак не сидят же они,  
Ой, да слеза глазненько,  
Ой, дак и выпадите же еще,  
Ой, да горючи слезы,  
Ой, да на круту же гору,  
Ой, гору да высокую,  
Ой, да и на могилушку,  
Ой, в могилу глубокою,  
Ой, дак и вы пройдите же слезы,  
Ой, да скрозь сырой земли,  
Ой, дак и упадите же вы  
Ой, да на гробову доску,  
Ой, дак и на ретивое,  
Ретиво сердечушко.  
Ой, дак и дорогой же ты мой,  
Ой, родитель-батюшко,  
Ой, дак и пришла же к тебе,

Ой, да звати дорогих гостей.  
Ой, да мертвый же уж ты  
Может быть пробудишься.

*(г. Пяшницы,  
К. И. Михеева, 1926 г. р.)*

14.

Ой, дак выхожу же уж я,  
Ой, да сиротиночка,  
Ой, дак и, на широкою,  
Ой, да я на улочку,  
Ой, дак и на проездный путь,  
Ой, на путь на дороженьку,  
Ой, дак я повстречу да до-,  
Ой, до- дорогих гостей,  
Ой, дак на пути же да я,  
Ой, да на дороженьке,  
Ой, да своего же уж я,  
Ой, родителя-батюшко.  
Ой, дак во свой дом,  
Ой, во свой во ранний,  
Ой, дак захожу же уж я,  
Ой, да сиротиночка,  
Ой, да как с дорогим же гостям,  
Ой, гостям желанным,  
Ой, дак во парадное  
Во парадное крылечушко,  
Ой, дак и по частым уж я,  
По частым по лесенкам,  
Ой, дак захожу же уж я,  
Ой, во сенки новые,  
Ой, дак захожу сирота,  
Ой, да сиротиночка,  
Ой, же со дорогим же гостям,  
Ой, гостям да возлюбленным,  
Ой, дак и как во светлую,  
Ой, во светлую комнату.  
Ой, дак и слава, слава тебе,  
Ой, тебе слава, Господи,  
Ой, да привела же уж я,  
Ой, да дорогих гостей,  
Ой, дак и дорогого же я,  
Ой, родителя-батюшко,  
Ой, дак и со своей же родней,  
Ой, родней сердешною,

Ой, дак как и всей же родней,  
Ой, со всей возлюбленной.  
Ой, дак и садитися-ко,  
Ой, да дорогие гости,  
Ой, дак и за столы же да вы,  
За столы дубовые,  
Ой, дак и скатерти вы,  
Ой, за скатерти браные,  
Ой, дак и про вас же уж мы,  
Ой, про вас припасались,  
Ой, дак и про вас же уж мы,  
Ой, про вас мы готовились,  
Ой, дак и как уж гости да мы,  
Ой, да вас дожидались,  
Ой, дак и вы удалы,  
Ой, не дожидайтесь,  
Ой, дак и вы садитесь-ко,  
Ой, не вочужайтесь.  
Ой, дак и уж как и я, сирота,  
Ой, да сиротиночка,  
Ой, да как и все глядела да лю-,  
Ой, да любовалася,  
Ой, дак во передние я,  
Во передние суточки.  
Ой, дак и я немножечко,  
Ой, да я и увидела,  
Ой, дак и сирота же уж я,  
Немного уприметила,  
Ой, да во передних же я,  
Во передних во суточках  
Ой, дак своей же роди-,  
Ой, родитель-батюшка,  
Ой, со всей родней же его,  
Ой, со всей родней-природушкой,  
Ой, же вот сидит он, сидит,  
Ни за че не принимается,  
Ой, дак и рука его правая,  
Рученька не поднимается.  
Ой, дак и дорогой же ты мой,  
Ой, родитель-батюшко,  
Ой, да как уж и я, сирота,  
Ой, да сиротиночка,  
Ой, да как и сяду же я к тебе,  
Сяду близко-поблизко,  
Ой, дак и сяду же я к тебе,  
Ой, да рядом-поряду,

Ой, да сам и знаешь ведь,  
Ой, да сам и все ведаешь,  
Ой, дак и на сегодняшном,  
На последнем, на поминошном,  
Ой, дак и посидим же с тобой,  
Ой, да рядом-поряду,  
Ой, дак и посидим же с тобой,  
Ой, да близко-поблизко.  
Ой, да как и времечко,  
Ой, да коротается,  
Ой, к одному-то часу,  
Ой, часу-то подвигается.  
Ой, да как уж и я, сирота,  
Ой, да сиротиночка,  
Ой, да возьму же возьму  
Тебе за белы рученьки,  
Ой, да я прижму же уж их  
Ко своей грудиночке,  
Ой, да не отпущу же уж я  
На тот свет веки вешные  
Ой, да на житье же на бе-,  
Ой, на бесконешное.  
Ой, да ты туда не ходи,  
Ой, да нету ухажья,  
Ой, да нету лета пташенькам,  
Ой, летать и неуютно,  
Ой, не пошлешь ты уж мне,  
Ой, мене письма-грамотки.  
Ой, дак посижу же еще,  
Ой, с тобой рядом-поряду,  
Ой, дак и посижу же еще,  
Ой, с тобой близко-поблизко,  
Ой, дак и во сиротех же уж я,  
Ой, тебе нагляжуся же я,  
Ой, дак во уста же еще,  
Ой, с тобой наговорюся я,  
Ой, дак у тебя же еще,  
Ой, да все повыспрошу,  
Ой, дак уж тебе же я все  
Ой, да повыскажу,  
Ой, да ты узнаешь про все,  
Ой, родитель-батюшко,  
Ой, дак и я тебе теперечно  
Ой, пообтерлася,  
Ой, дак и со мотылем короты да про-,  
Ой, да проигралася,

Ой, дак и потеряла же я  
Навек родителя-батюшко,  
Ой, дак и на лишение же,  
Ой, тебя не видывать,  
Ой, дак и голоску же твоего,  
Ой, мне век не слыхивать.  
Ой, да как и мне, сироте,  
Ой, да сиротиночке,  
Ой, дак и надо плакать да у-,  
Плакать, убиваючи,  
Ой, да к полу белому,  
Ой, да припадаючи.

*(г. Пяшницы,  
К. И. Михеева, 1926 г. р.)*

15.

Мене выйти, сиротиночке,  
На парадное крылечушко,  
На широкую на улочку,  
На проезжую дороженьку,  
Мне постретиться на милого  
Со пути да со дороженьки,  
Со того да свету темного.  
Нынче слава тебе, Господи, —  
Дождалась да дорога гостя,  
Своего да сына милого,  
Что у меня да в новой горенке  
Распекло да красно солнышко.

*(Садясь за стол:)*

Ты садись, да сын возлюбленный,  
За столы да за дубовые,  
Я тебя ждала да дожидалася,  
Столько времечки да прикасалася,  
Не спалась мне да ночь темная,  
Для тебя-то все готовилася,  
Из окна да я все в окно металася.

*(г. Георгиевское,  
Н. К. Фролова, 1910 г. р.)*

16.

Как я повыйду, да сиротиночка,  
На широкую на улочку,

На разъезд да путь-дороженьку,  
Как повстречу да дорогих гостей,  
Как тебя, родитель-матушка,  
Как тебя да с дорогим гостям,  
Ко мене-то, дочке бедной.

(В избе:)

Попрошу я, сиротиночка,  
Как тебя, да родитель-матушка,  
Ты садись да дорогих гостей  
На примерно да на местечко,  
Во передние во суточки,  
Как за столы-то за дубовые,  
Ты за скатерти за браные,  
За питья да за медвяные,  
За еды да за сахарныя.  
Как распекет да красно солнышко  
Как у меня, у сиротиночки,  
Как во все да в окошечки,  
Как ты пришла да с дорогим гостям.

*(г. Пяшницы,  
А. А. Лукичева, 1920 г. р.)*

17.

Пройти выйти сиротиночке  
Что от печки да от кирпичныя,  
Подойти да близко-наблизко  
Ко столу да ко дубовому,  
Да ко скатеркам забраным,  
Поклониться сиротинушке,  
Поклониться низко-нанизко  
Во передние во суточки.  
Не поднимешь праву рученьку,  
Не берешь да ложку светлую,  
Не еси да хлеба ситного,  
Не еси еды сахарныя,  
Не берешь да меду хмельного,  
Не пьешь да зелена вина.

*(г. Ивановская,  
А. Т. Богданова, 1914 г. р.)*

18.

Угощайте вы, милы детушки,  
Да свою родиму матушку.  
Че-то я да призавидела,  
Че-то я да призаметила —  
Она сидит да не по-прежнему,  
Она сидит да не по-старому,  
Не подымет руку правую,  
Она не ест да хлеба ситнего,  
Она не пьет да водки горькия.  
Ей гостить у вас еще немножечко,  
Еще немножечко да еще маленечко,  
Ей не неделюшки неделивать,  
Ей не суточки отсиживать,  
Остаются ей одни минуточки.  
Потеряли вы потеречку,  
Вы не сто рублей, не тысячу,  
Вы свою родиму матушку  
На веки вековешные.  
Вы нигде боле не встретитесь,  
Вы нигде да не увидите,  
Ни на базаре да ни на прилавочке.

(Когда прощаются:)

Прощай да прощай, мила сестрица,  
Со своим да милым детушкам,  
Со суседям да суседушкам,  
Со полями со широкими,  
Со лугами со зелеными,  
Со морями со глубокими,  
Со лесами со дремучими,  
Со болотами зыбучими.  
Накажи, да мила сестрица,  
Своему да ладе милому,  
Каково ему теперь убиватися,  
Каково ему теперь усекатися.  
Наказали мила сестрица  
Своему да ладе милому:  
Усекайся при своих да милых детушек.

*(г. Георгиевское,  
Н. К. Фролова, 1910 г. р.)*

## Когда прощаются:

19.

Попрошу я, сиротиночка,  
Не спеши да не торопись,  
Как призакрою да я все окошечки,  
Призакутаю все воротички,  
Не отпущу да родитель-матушку.  
Попрошу да я, сиротинушка,  
Как тебя, да родитель-матушка,  
Как тебя, да солнце красное,  
Ты уйдешь да на веки вешные,  
На житье на бесконешное,  
Ты спростись, да родитель-матушка,  
Со лесам да со великими,  
Со болотам да со зыбучими,  
Со полям да со широкими,  
Со рекам да со глубокими,  
Ты с соседям да с суседушкам,  
Ты с суседским малым детушкам,  
Как со мной, да сиротиночкой.

(У отвода:)

Попрошу я, сиротинушка,  
Как тебя, да родитель-матушка:  
Заломи-ко ты заломочку  
На пути-то на дороженьке,  
Как уж я, да сиротиночка,  
Как уж я да порастоскуюся,  
Как приду-то на заломочку,  
Поговорю да с родитель-матушкой.

*(г. Пяшницы,*

*А. А. Лукичева, 1920 г. р.)*

20.

Ой, да как уж и я, сирота,  
Ой, да я, сиротиночка,  
Ой, дак и попрошу же тебя,  
Ой, да милая ладушка,  
Ой, дак и времечко,  
Ой, да коротается,  
Ой, дак и по минуточке  
Ой, да подвигается,  
Ой, да призакутай-ко все,

Ой, да все окошечки,  
Ой, дак и призатвори ко ж ты  
Ой, да крепко воротечки,  
Ой, дак не оужай-ко же ты  
Ой, да гостя милого,  
Ой, да ну же как нашего,  
Ой, родителя-батюшко,  
Ой, дак и ты знаешь про все,  
Ой, про все знаешь, ведаешь,  
Ой, что больше веку уж я,  
Ой, тебя да не видывать,  
Ой, да уж нам голоску  
Твоего да не слыхивать,  
Ой, да уж я, сирота,  
Ой, да сиротиночка,  
Ой, да попрошу же тебя,  
Ой, родитель-батюшко,  
Ой, да при последнем же,  
При последнем расставаньице  
Ой, дак при последнем-то я,  
Ой, да распрощаньице:  
Ой, дак подай же мне  
Голосок-от да словечушко,  
Ой, дак и порадуй же мене  
Сиротское да сердечушко,  
Ой, да ты прощай же прощай,  
Ой, да гость мой возлюбленный,  
Ой, да ты пошел же пошел  
Из своего дома раннего,  
Ой, же ты пошел же пошел  
Ой, из дома уютного,  
Ой, да ты посиди же, где все  
В нашем доме все гнездышко,  
Ой, дак и родимой сироте,  
Ой, залетны пташечки,  
Ой, да все по чужим,  
Ой, да по сторонущкам.  
Ой, да простись уж ты  
Со своей дочкой миленькой,  
Ой, дак и с зятем же ты,  
Ой, да зятем возлюбленным,  
Ой, да со внучатами ты,  
Ой, да малым детушкам,  
Ой, да со своей же родней,  
Ой, родней сердешною,  
Ой, да со суседам, со суседушкам,

Со суседским малым детушкам,  
Ой, да со полями же ты,  
Ой, да со широкими,  
Ой, да со лесами же ты,  
Со лесами темными,  
Ой, да со лугами же ты,  
Со лугами зелеными.  
Ой, да как и я, сирота,  
Ой, да сиротиночка,  
Ой, да как и немножечко  
Сирота да увидела,  
Ой, да как и немножечко,  
Ой, да я услышала  
Ой, да как ты кричал же мене,  
Ой, родитель-батюшко,  
Ой, же дорога же ты,  
Ой, да дочка милая,  
Ой, да как не хочется  
Да с тобой расставатися,  
Ой, да как и не хочется,  
Ой, мене с тобой прощатися,  
Ой, да как помахал-то мене  
Ой, своей правой рученькой,  
Ой, да как полетела туда,  
На тот свет и веки вешные,  
Ой, да как улетела туда,  
Ой, да черным вороном,  
Ой, да как и махнула крылом,  
Ой, да правым крылышком.

*(г. Пяшницы,  
К. И. Михеева, 1926 г. р.)*

#### Причитание на кладбище (в любой день):

21.

Я пришла, да сиротиночка,  
Ко тебе, да мило дитятко,  
Как во площадь во широкую,  
Во ограду обнесенную,  
Как я пришла, да сиротинушка,  
Ко своему да сыну милому,  
Я увидела, да сиротиночка,  
Я гору да высокую  
Да могилушку глубокую.  
Подойду я близко-наблизко,

Поклонюсь я низко-нанизко  
Своему да сыну милому.  
Ко тебе, да мило дитятко,  
Не протоптана тропиночка,  
Не уронена слезиночка,  
Протоптать-то мне тропиночку,  
Уронить тебе слезиночку  
Как на твою белу грудиночку.  
Ты почуй-ка, мило дитятко.  
Ты, как пришла да матка бедная,  
Я пришла, да сиротиночка,  
Расскажу, да дорогой сын,  
Про свое-то горько горюшко,  
Как мое мило ты дитятко,  
У меня такое горюшко,  
Потеряла я свой белый свет.

*(г. Ванютино,  
К. И. Скобелева, 1904 г. р.)*

Подводя итоги всего изложенного, мы вслед за А. М. Мехнецовым можем сделать вывод, что «мир усопших, мир «родителей» нашел наиболее полное воплощение в обрядах и фольклоре поминальных урочных дней — составной части местного похоронного обряда... С наибольшей полнотой содержательная сторона и обрядовый канон поминальных дней находит выражение в причитаниях... Комплексный анализ причитаний обнаруживает не только их прямую связь с совершаемым действием. В текстах причитаний складывается идеальная (воображаемая) форма происходящего, устанавливаются нормы обязательных взаимных отношений мира живых и душ усопших. Можно предположить, что тексты причитаний сохранили упоминания о некогда обязательных, но с течением времени выпавших из структуры обряда действиях, что предполагает возможность их реконструкции.»\*

---

Мехнецов А. М., Лобкова Г. В. Особенности обрядовой системы... С. 26.